

Этой ночью Фэн Мохан был жалко втиснут в угол кровати. Императорский дядя прекрасно знал, что он тоже с детства привык спать один и никогда не втискивался в постель с другим человеком. Он был абсолютно уверен, что это было возмездие. Это было уже слишком! Фэн Мохан был полон негодования, пока не заснул. Во сне ему снилось, что он плачет и выкрикивает свои обиды.

Ранним утром шум людей во дворе нарушил тишину.

Бабушка Лю встала рано утром и приготовила джосс палочки и бумажные деньги. Вместе с Чэн Сюлань Ду Дзюань они продолжали заниматься подготовкой подношений для поклонения.

Когда все было готово, она пошла во второй дом, чтобы позвать Фэн Цинбай, чтобы он вставал.

Фэн Цинбай сегодня должен пойти и отдать дань уважения своей матери.

Юйшен тоже собиралась последовать за ним. Он не возвращался так много лет, так что, должно быть, глубоко внутри он очень скучал по своей матери. Однако он не мог выйти по своей доброй воле и даже не мог вернуться, чтобы выразить свое почтение.

Всякий раз, когда проходил фестиваль Цинмин, он стоял один в холодном императорском дворце. Страдал ли он в своем сердце?

По дороге на кладбище, они встретили по дороге множество деревенских жителей. Бабушка Лю объяснила, что они собираются засвидетельствовать свое почтение своим предкам, чтобы они могли благословить семью на мир и процветание и помогать семье во всем.

Это был все тот же склон холма.

За горой все еще виднелась одинокая могила.

С прошествием времени, могила должна была рухнуть, но за ней ухаживали, подсыпали туда землю и хорошо сохранили.

Могила была очень хорошо убрана. Сорняки на могиле были срезаны, и росли только короткие сорняки. Открытое пространство перед могилой было расчищено для сжигания палочек джосса и бумажных денег. Там также было немного бумажных денег, разбросанных там после предыдущих ритуалов.

Фэн Цинбай сжал кулаки, в его сердце забурилась безмолвная благодарность.

В те годы, когда он отсутствовал, семья Лю помогала ему поклоняться матери и проявляла от его имени свою долю сыновнего благочестия.

Они никогда не оставляли ее одну, даже когда никто не приходил, приходили родители Лю, клали благовония и следили за ней.

Фэн Мохан последовал за ним, не говоря ни слова всю дорогу. Атмосфера и без того была мрачной для поклонения предкам.

Это было так мрачно, что удерживало людей от смеха или расслабления.

Когда он увидел простую и скромную могилу, в его сердце необъяснимо поднялась тоска, и он подумал о своих родителях.

Они были королевской семьей, и после их смерти им нашлось место в императорской гробнице.

Каждый год королевская семья отдавала дань уважения своим предкам. Он приводил полный двор государственных служащих, чтобы они возносили им благовоения и читали надписи на памятниках, тем самым доказывая, что их потомки помнят их.

Но как член той же королевской семьи, мать его дяди могла лежать здесь только одна, как одинокий призрак. Ее имя не было очищено до самой ее смерти.

Возможно, из-за страха репрессий, даже надгробный камень не был установлен.

Императорский дядя, должно быть, глубоко внутри страдает.

Возможно, даже больше, чем он.

При таком сравнении, если оставить в стороне суровую холодность дяди по отношению к нему, он действительно почувствовал некоторую жалость к нему.

Положив подношения, одно за другим на могилу, зажгли благовоения и свечи и налили чашу вина, бабушка Лю посмотрела на небольшой могильный холмик перед ней и вздохнула.

Ванрон, Аксиу вернулся. Этот ребенок, которого мы не видели девять лет, вырос и уже стал взрослым.

Он вырос здоровым, красивым и высоким. Его глаза особенно похожи на твои, спокойные и разумные.

У него все идет хорошо, так что ты можешь спокойно отдохнуть под девятью источниками.

Фэн Цинбай подошел к передней части могилы, приподнял подол своего пальто и медленно опустился на колени. Увидев это, Фэн Мохан тоже подошел к нему и опустился на колени.

Здесь, в деревне Синхуа, он не был императором. Он был просто племянником Фэн Цинбай.

Полувзрослый, наивный маленький мальчик.

Этот поклон был сделан не для того, чтобы угодить, и ни для чего другого.

Это было его уважение к матери его дяди.

Уважение к матери, которая добровольно оставила богатство и славу своему ребенку.